

ЕГО ЗНАЛ СТАЛИН...

СОВЕТСКИЙ РАЗВЕДЧИК Г.И. МОРДВИНОВ

**Олег Вячеславович
ЩЕРБАКОВ,**

преподаватель кафедр
ры философии МГУ
им. адмирала Г.И. Не-
вельского,

**Василий
Иванович
НЕСТЕРЕНКО,**
краевед

Г.И. Мордвинов (1896—1966) был незаурядным разведчиком XX в. Его знал И.В. Сталин и санкционировал направление этого разведчика в начале лета 1945 г. в Забайкалье. В 1947 г. Георгий Иванович стал главным резидентом так называемого Комитета информации (объединение всех разведок СССР) в Маньчжурии. В его деятельности было много необычного.

Направление Мордвинова в Забайкалье (1945 г.) было вызвано тем, что он отлично знал этот регион. Так, еще в мае—июне 1922 г. Г.И. Мордвинову, работавшему тогда в руководстве Госполитохраны (ГПО) Дальневосточной республики (ДВР), стало известно, что ряд отступавших белогвардейских частей планирует уйти за кордон через юго-западные границы Приморья. Это было опасно, так как в последующем с территории Маньчжурии и Кореи белогвардейцы могли напасть на жизненно важные объекты России. Было решено не дать врагу уйти через границу.

Для этого в конце лета — начале осени 1922 г. была проведена уникальная операция: Народно-Революционная армия ДВР и партизаны наступательными действиями как бы выдавливали белогвардейцев за границу, а там их плотным огнем встречали отряды хунхузов и почти подобные отряды корейцев. Операция была многоуровневой и проходила в несколько этапов. По линии ГПО ДВР в Маньчжурии работу вел Г.И. Мордвинов. Операция была настолько значимой, что ее проведение контролировал полномочный представитель ВЧК в ДВР Л. Бельский, специально присланный на берега Тихого океана.

Огненная встреча, устроенная белогвардейцам китайцами и корейцами, явилась шоком для отступавших. Произошел самый настоящий разгром крупных воинских формирований белогвардейцев. Все это привело к тому, что на какой-то период атакующие операции белых с территории Кореи и Китая против Юго-Западного Приморья не наблюдались.

Претензии белогвардейцев к правительству ДВР по поводу «встречи», устроенной им на границе, не находили доказательной базы¹. Власти ДВР сообщали, что виновниками случившегося являются «какие-то бандиты», а вооруженные силы ДВР российско-маньчжурскую границу не нарушали.

Георгий Иванович Мордвинов родился и вырос в Забайкальской области, в той ее части, которая граничит с Монголией и Китаем. Специфику дальневосточного региона с 12-летнего возраста он познавал как сельскохозяйственный батрак (все родственники у него умерли, и он остался сиротой). Позже Георгий работал чернорабочим на заводе и на железной дороге. Он любил читать, его интересовало все новое, и постепенно парень самообразовывался.

Ко времени призыва в армию (1915 г.) он окончил два класса приходской школы и неплохо выучил бурятский язык. Будучи гураном, Мордвинов был черноволок, широкоскул, имел раскосые глаза. В первую мировую войну как отличный наездник был направлен в команду конных разведчиков на Юго-Западном фронте. Служил в 75-м Сибирском стрелковом полку. Участвовал в знаменитом Брусиловском прорыве. В одном из боев он был ранен.

Осенью 1917 г. Георгий возвратился в Читу. Обладая психологией маргинала, в рождающейся советской власти он увидел систему, которая отвечала его внутреннему миру. Вступив в Красную гвардию, Мордвинов принял участие в ликвидации мятежа «золотопогонников» (офицеров и юнкеров) в Иркутске в декабре 1917 г. В подавлении этих

Г.И. Мордвинов

волнений участвовали также М. Трилиссер, С. Лазо, И. Постоловский, К. Пшеницын и другие известные большевики и эсеры.

Общение с Постоловским (главой Всесибирской ЧК) и Трилиссером (будущим руководителем закордонной разведки Советского Союза в 1921—1929 гг.) продолжалось до апреля 1918 г., когда Мордвинов вернулся в Читу и там стал работником Забайкальской ЧК.

В определенной степени это удивительно: Мордвинов тогда не был членом РКП(б), а в число чекистов принимали прежде всего большевиков и изредка эсеров и анархистов. В РКП(б) Мордвинов вступил позже — летом 1918 г.

Как местный житель он быстрее, чем приезжие из других регионов, разбирался в психологии своих земляков. Был очень находчив. Хорошо знал важнейшие дороги и размещение важных объектов в этом регионе. Не пьянствовал. Как человек без семьи, не боялся рисковать и вступать в опасные конфликты. Не брал «подарков» т.е. взятки. Видимо, все эти качества были приняты во внимание, когда Мордвинова брали в ЧК.

Участие Мордвинова в упомянутой выше осенней операции 1922 г. явилось реализацией тех задач, которые ставили перед дальневосточниками руководители РСФСР. В.И. Ленин, Ф.Э. Дзержинский придавали важное значение установлению нормального транспортного сообщения между Китаем и ДВР. Именно по их решению в январе 1921 г. в Читу — столицу ДВР прибыл П. Жуйков-Александровский. В.И. Ленин, посылая его в ДВР, сказал: «Задача ваша состоит в том, чтобы в кратчайший срок заключить с правительством Северного Китая договор об открытии границы с ДВР и установлении сообщения по Читинской и Китайской-Восточной железным дорогам»².

6 марта 1921 г. пограничный договор между ДВР и маньчжурскими властями был подписан. И уже 7 марта границу открыли, и первый поезд прибыл по КВЖД в Читу.

И вполне понятно, что посланец Ленина и Дзержинского не смог бы добиться успехов в столь сложном деле, если бы не помощь местных специалистов. Мордвинов в то время был начальником Транспортного отдела ГПО ДВР, и надо полагать, договор с китайцами состоялся не без его участия.

В 1929 г. Мордвинов окончил курсы усовершенствования Высшей пограншколы. Затем после недолгой учебы в Институте востоковедения им. Н.Н. Нариманова его срочно отозвали на работу в ОГПУ и направили советником Государственной внутренней охраны Монголии. Тогда в монгольских степях полыхало пламя восстания кочевых племен и буддийских лам. Требовалось принять все меры, чтобы оно не перекинулось на территорию советской Бурятии и Тувы. Это удалось.

В 1937 г. наш герой познал горечь несправедливости, когда «по подозрению» был уволен из органов госбезопасности работниками Н. Ежова. Но он смог устроиться первоначально на малоприметную должность референта Исполкома Коминтерна, а потом стал руководителем группы ИККИ.

В начале Великой Отечественной войны Мордвинов был призван в ГБ и направлен в Особую группу (ОМСБОН), которую возглавлял П.А. Судоплатов. В последних числах 1941 г., изменив фамилию, он очутился в Турции. Вместе с Н.И. Эйтингоном, А.Э. Тимашковым, Л. Василевским и другими разведчиками он должен был помешать послу Германии Ф. фон Папену подтолкнуть Турцию в число союзников Третьего рейха. Была неудавшаяся попытка боевика-болгарина ликвидировать фон Папена. После нее Мордвинова турки арестовали. Допросы вели с пристрастием, «активными методами». Но на следствии и в суде Мордвинов держался стойко: не выдал никаких секретов. В июне 1942 г. его приговорили к 20 годам тюрьмы. Однако в августе 1944 г. турецкий парламент — меджлис, видя приближающееся поражение Германии и усиление СССР, отпустил Мордвинова в Москву. Там над головой Георгия Ивановича опять нависла опасность, теперь уже со стороны советских особистов. Но провалившаяся операция была расследована объективно и выяснилась невинность бывшего дальневосточного пограничника.

В 1945 г. перед началом войны с Японией, как уже сказано в начале статьи, было принято решение направить Мордвинова на один из участков противоборства с Японией.

Этим участком оказалась граница между советским Забайкальем и Маньчжоу-Го, маррионеточного прояпонского государства. Мордвинов стал начальником разведуправления НКГБ по Читинской области. С его приездом для нелегальной заброски агентов за кордон совместно с пограничниками были созданы переправочные пункты, а также резидентуры, проводившие специальную подготовку агентуры. С ее помощью шло получение информации о численном составе и перемещениях частей японской армии и ее союзников. Уточнялось местонахождение важных объектов противника. Организуя эту работу, Мордвинов проводил немало времени в полевых условиях, на границе.

В результате совместных операций Советской Армии и советской разведки из японских канцлагерей в Маньчжурии были освобождены тысячи людей. Среди них — вице-маршал авиации Великобритании Малтби, генералы Паркер, Джонс и Шарп Ченович — командиры американских корпусов; генералы Фтофер, Пиэрс, Фонк, Орейк, Стивенс Лоф Бийби — командиры дивизий. Эти люди всю последующую жизнь были благодарны своим освободителям — советским чекистам, в их числе полковнику Г.И. Мордвинову и его коллегам.

В последних числах декабря 1945 г. началось обострение обстановки в Китае и особенно в Маньчжурии. Там возникал новый очаг военно-политического конфликта. Мордвинова направляют в эпицентр конфликта — город Харбин.

Еще раз изменив фамилию, в январе 1946 г. Мординов прибыл в этот город. Теперь он был Г.Н. Карловым, заместителем управляющего КЧЖД. Ситуация в Маньчжурии была сложна. Там находились группировки китайцев, ориентировавшиеся на различные внешние силы. Чанкайшисты — на США и Англию, коммунисты — на СССР. Действовали в Маньчжурии и корейские отряды, а также банды хунхузов и отряды самообороны. Почти в каждом уезде была своя власть. И отряды располагались по «принципу тельняшки»: в одном уезде была власть чанкайшистов, в соседнем — хунхузов, в третьем — корейцев, в четвертом — коммунистов³.

В мае — июне 1946 г. Мординов через свою агентуру получил сведения о растущем числе гоминьдановских войск в Маньчжурии, где тогда было сосредоточено «не менее 2/3 экономического потенциала Китая»⁴. На конец июня в Маньчжурии находились 463 тыс. военнослужащих гоминьдановской армии. Они могли нанести по более слабой НОАК чувствительные удары⁵. Эти сведения были переданы в СССР. Как Мордвинову удалось добыть их? Он имел почти 30-летний опыт разведчика. К тому же был великолепным «дирижером», координатором деятельности нескольких разведслужб СССР. Это было учтено Советом Министров СССР, когда в 1947 г. Мордвинова назначили Главным резидентом советской разведки в Маньчжурии. В последующем при участии Мордвинова советской разведкой были получены крайне важные данные для коммунистического Китая и НОАК. В результате Народно-освободительная армия Китая в октябре—ноябре 1948 г. освободила от чанкайшистов последние города Маньчжурии.

В последних числах декабря 1948 г. руководством в Москве было принято решение об отправлении Мордвинова в отставку. И в январе 1949 г. он ушел из системы госбезопасности. Официальной причиной этого была названа болезнь.

Подводя итог деятельности Георгия Ивановича Мордвинова, надо отметить, что он в условиях войны, предвоенного и послевоенного хаоса проработал неразоблаченным заграничными спецслужбами за пределами СССР много лет. И смог в этих условиях добывать крайне важную информацию.

Умер Г.И. Мординов в 1966 г. Всю его деятельность разведчика можно, на наш взгляд, оценить как подвиг, который до настоящего времени, к сожалению, по достоинству не оценен.

¹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС (1979 г.), Ф. 372, оп. 1, д. 131, л. 209.

² Жуйков-Александровский П.Ф. Подписание соглашения между ДВР и Северо-Восточным Китаем в марте 1921 г. (Воспоминания) // Совет. китаеведение. М., 1958. № 2. С. 133.

³ Цзефан ше шэлунь. 1946. 17 марта. Кит. яз.

⁴ Сэйити Муто. Мансюкоку сюсэн кэййдзай (Экономика Маньчжоу—Го к концу войны). Токио, 1951. С. 41. Япон. яз.

⁵ Чжунго женьминь цзефан канчжань саньянья гайшу (Три года народно-освободительной войны в Китае). Пекин, 1949. С. 29. Кит. яз.

SUMMARY. “Stalin Knew Him...” is the title of the article by a lecturer of Sea State University named after G.I. Nevelskoy O. Shcherbakov and a regional ethnographer V. Nestrenko. The article tells about the activity of Soviet secret service man G.I. Mordvinov who began his activity in the Russian Far East.